

УДК 81.38:81.366

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ В КЫРГЫЗСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Черикбаева Н.Б.

Кыргызский Национальный университет им. Ж.Баласагына, Бишкек, e-mail: nargo_st@mail.ru

В данной статье рассмотрены морфологические особенности эвфемизмов. Проанализированы характерные особенности эвфемизмов образованные путем негативной префиксации, мейозиса и аббревиацией (на примере текстов СМИ кыргызского и английского языков). В результате анализа автор впервые на кыргызском языке доказывает, что использования эвфемистического выражения дает возможность совершенно по-иному истолковать события.

Ключевые слова: эвфемизм, преуменьшать, неполная занятость, синоним, полуэвфемизмы, негативная ассоциация

MORPHOLOGICAL PECULIARITIES OF EUPHEMISMS IN KYRGYZ AND ENGLISH LANGUAGES

Cherikbaeva N.B.

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, e-mail: nargo_st@mail.ru

The article touches upon the issue of morphological particularities of euphemisms. Analyzed the typical particularities of euphemisms formed by negative prefixes, meiosis and abbreviation (on the examples of mass media texts in Kyrgyz and English languages). In the result of analysis author in Kyrgyz language for the first time proves that use of euphemistic expressions enables absolutely differently interpret the events.

Keywords: euphemism, minimize, underemployment, synonym, partial euphemisms, negative association

Использование эвфемизмов политиками, журналистами с целью воздействия на сознание людей свойственно для всех лингвокультур, так как власть в современном обществе осуществляется не только силой, но и манипулированием, внушением.

Можно выделить несколько особенностей эвфемии: графические, фонетические, морфологические, лексико-семантические и синтаксические. Манипулятивные возможности перечисленных особенностей различны и зависят от используемых средств воздействия на сознание адресата. В настоящей статье рассмотрим морфологических особенностей эвфемизмов.

Морфологические особенности эвфемистической зашифровки выявляются благодаря способностям некоторых аффиксов английского языка и аббревиации, затемняющей внутреннюю форму слова. А в кыргызском языке смягчение, «приуменьшение» происходит за счет негативной частицы. В лингвистике существует три способа эвфемизации, которые могут быть оценены к морфологическим способам, – это негативная префиксация [2], мейозис [3, 4] и аббревиация [2, 3].

В классификации А.М. Кацева негативная префиксация включена в раздел «Способы изменения формы» наряду с фонетическими способами эвфемизации, такими, как звуковая аналогия [2, с. 36]. Однако на наш взгляд, негативная префиксация пред-

ставляет собой явления морфологического уровня, поскольку при данном способе образования эвфемизмов происходит не столько внешнее (звуковое) изменение формы слова, сколько внутреннее изменение содержания при помощи вспомогательной морфемы (частицы *мес*). Негативная префиксация – эвфемизмы образованные посредством номинации «от противного» – с помощью префиксов *un-*, *under-*, *over-*, *im-*, *in-*) является разновидностью мейозиса (преуменьшение).

Примеры английских эвфемизмов с негативной префиксацией

fool	unclever
lie	unreal
ugly	unpleasant
hungry	undernourished
fat	overweight
rude	impolite
wrong	incorrect

Позволим себе не согласиться с данным утверждением. Мейозис представляет собой «прием выразительности, основанный на намеренном преуменьшении интенсивности свойств предмета речи, действий, процессов» [3, с. 388]. Из-за отсутствия префикса в кыргызском языке аналогом префикса является негативная частица

эмес. При употреблении негативной частицы *эмес* наблюдается не преуменьшение интенсивности свойств, а полное их отрицание (*таза эмес* – отрицание чистоты, *соо эмес* – отрицание трезвости). Следовательно, негативную частицу можно рассматривать не как разновидность мейозиса, а как самостоятельный морфологический способ образования эвфемизмов.

Образование эвфемизма происходит по модели: негативная частица+ прилагательное, наречие антонимичное по смыслу слову-табу.

Эвфемизмы, основанные на отрицании противоположного, можно называть «полуэвфемизмами», поскольку, они выражают «сдержанное порицание отрицательно оцениваемых свойств».

Примеры кыргызских эвфемизмов с негативной частицей эмес

орой	сылык эмес
таш боор	боорукер эмес
ката	туура эмес
кыйшык	түз эмес
ыплас	таза эмес
жаман	жакшы эмес

Как правило, наблюдается два случая:

1) коммуникатор может намеренно использовать прямую номинацию для разоблачения эвфемизма с негативной префиксацией: «*Government Spokesman Navtej Sarna asserted on Saturday that Deepak Kaul, the official who was allegedly caught in the course of «undiplomatic activities»- a euphemism for spying – and was taken away for questioning by Pakistani police*» (Представитель правительства Навтей Сама в субботу сообщил, что Дипак Кол, чиновник который якобы задержан за «недипломатическую деятельность» – эвфемизм для шпионажа – был уведен для допроса пакистанской полицией (перевод наш. – Н.Ч.) [11].

2) коммуникатор отрицает прямое значение и для этого использует эвфемизм с негативной префиксацией: «*Мындан тышкары жалтысынан 2012-жылдын август айынан декабрына чейин 84176 сом бюджеттик каражат мыйзамдуу эмес жумишалгандыгы да маалым болду* [5, с. 7].

Из последнего примера видно, что использования эвфемистического выражения дает возможность совершенно по-иному истолковать события, особенно если это касается последующего судебного расследования. Лексема *мыйзамдуу эмес* – нецелевой означает лишь, что средства были использо-

ваны не для той цели, а для какой-то другой, но все-таки использованы, а не украдены.

Некоторые эвфемистические словосочетания, в структуре которых содержится эвфемизм с негативной коннотацией, регулярно воспроизводятся в дискурсе СМИ, что может со временем привести к упрочению отрицательных ассоциаций, сопровождающих данные выражения (*Уставдан сырт болгон мамилелерден* вместо *дедовщина*, *жеп коюу*, *кайсап коюу* вместо *казнокрадство* и т.д.). Например: «*Уставдан сырт болгон мамилелерден*» *улам кийинки чакырууда келген жоокерлердин биринин колу сынып, ал «жыгылдым» деп коюптур* [5, с. 11].

«*Мындай иш-чараны өткөрүүгө кабелтең акча каралат. Аны кимдер кайсап койду экен деген ой келет*» [1, с. 4].

Эвфемизмы, образованные негативной префиксации и частицы, манипулируют человеческим сознанием благодаря ярко выраженному эффекту смягчения. В данных эвфемистических структурах он достигает тем, что негативно воспринимаемые свойства предметов или явлений не называются точно, конкретно; эвфемизмы допускают широкое толкование.

Еще одним морфологическим способом в осуществлении эвфемистического потенциала является мейозис – «троп, заключающийся в преуменьшении интенсивности свойств (признаков) предмета, явления, процесса» [8, с. 138].

Проявления признака в меньшей степени, чем это характерно для нормы, передается различными аффиксами английского языка:

– префикс *under* (недо-): *undernourishment* (недоедание), *underemployment* (неполная занятость в значении «безработица»);

– префикс *semi* (полу-): *semiskilled* (недостаточно квалифицированный).

По мнению Е.П. Сенечкиной, «в денотативном плане применение средств уменьшительности является преуменьшением количественных характеристик предмета и оценочной деинтенсификацией» [7, с. 14].

Эвфемизмы, образованные путем мейозиса, соответствуют для целей манипулирования человеком, так как в нем содержится в своей основе слабо отрицательный денотат. Манипуляторы сознанием отдают предпочтение не использовать явную ложь, чтобы избежать разоблачения и последующей потери доверия. Мейотические эвфемизмы создают у реципиента впечатление, что отрицательное явление названо (и, следовательно, его не обманывают), однако названо оно таким образом, что его воздействующий потенциал значительно смягчена за счет уменьшительных префиксов и суфиксов:

«At the end of 2005, 24, 1% of Peru's children of 5 years of younger suffer from **malnutrition** according to the latest demographic survey by Salud Familiar. «The high rate of **undernourished** children is evidence that most of the population has little knowledge of nutritional culture», said Victoria Chimpen, dean of the Peru's School for nutritionist» (В конце 2005 г., согласно последнему демографическому исследованию Salud Familiar 24, 1% перуанских детей в возрасте до 5 лет страдали от плохого питания. «Высокий процент **недоедающих** детей – это признак того, что население мало знакомо с культурой питания», – заявила Виктория Чимпен, декан перуанской школы диетологов) (перевод наш. – Н.Ч.) [10].

В данном примере на протяжении всего абзаца автор избегает прямых использований *hunger* (голод), *hungry* (голодный) и пользуется мейотическими эвфемизмами, которые придают сообщению нейтральный стиль изложения, свойственный официальным докладам международных организаций. Такой стиль изложения не вызывает возмущения у читателей и слушателей, их чувства остаются незатронутыми, поскольку в статье отсутствует эмоционально – оценочное слово, способное вызвать яркие эмоции у адресата сообщения.

Эвфемизмы, образованные при помощи негативной префиксации и мейозиса, имеют низкую степень эвфемизации. Это обусловлено тем, что при негативной префиксации происходит отрицание положительного денотата, а при мейозисе выполнению эвфемистической функции мешает корень с отрицательной оценкой.

Более широкими возможностями для осуществления манипулятивного воздействия на сознание адресата обладает такой морфологический способ эвфемизации, как **аббревиация**, направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами синонимичным им номинаций.

Аббревиация редуцирует семантические признаки заменяемой лексической единицы. По мнению Е.П. Сеничкиной, аббревиация по сравнению с полным наименованием «увеличивает расстояние между денотатом и сигнификатом» [7, с. 17].

Для образования эвфемизмов, способных манипулировать сознанием человека, в современной кыргызской и английской речи обычно используются следующие структурные типы аббревиатур:

1) аббревиатуры «инициального» типа:

а) буквенные: *АЖК* (*авто-жол кыргызы*) вместо *авария*; *ОБОН* (*отряд баб особого назначения*) вместо *скандальные бабы*; *ESN* (*educational subnormal* – букв. ниже

нормы по образованию) вместо *backward* (отсталый); *NYR* (*no yet returned* – еще не вернувшиеся) вместо *dead* (погибшие); *ARC* (*AIDS related condition*) вместо *осложнение, связанные со СПИДом*.

б) звуковые *gork* – *God only really knows* (только Бог знает) – пациент в коме с высокой вероятностью летального исхода;

2) аббревиатуры – усечения, когда новое слово образуется путем усечения части старого *porn* вместо *pornography* (порнография);

3) аббревиатуры, состоящие из начальной части слова и целого слова *B-girl* (*bar girl*) – женщина, которая развлекает клиентов в баре за определенную сумму; *B.O. Juice* (*body odour juice*) – пот.

Автор английского словаря эвфемизмов «A Dictionary of Euphemisms and other Doublespeak» Х. Роусон объясняет причину популярности аббревиатур как способа эвфемизации тем, что «плохие слова не так уж плохи, когда они аббревируются» [9, с. 11]. Иначе говоря, аббревиатура вуалирует истинное положение вещей, снимает коммуникативное напряжение. В английском языке аббревиатуры особенно активно функционируют в медицинском дискурсе: *TIA* (*Transient Ishemic Attack* – скоротечный ишемический приступ), *STD* (*sexually transmitted disease* – болезнь, передаваемая половым путем) вместо *syphilis* (сифилис), *VPI* (*voluntary pregnancy interruption* – добровольное прерывание беременности) вместо *abortion* (аборт).

Аббревиатуры «инициального» типа иногда непонятны для кого-то из участников речевого акта, и в этом заключается и неудобство, с одной стороны, которое проявляется создании эффекта неясности, раздражения, с другой стороны, в «непонятности» аббревиатуры заложены предпосылки для манипулирования реципиентом.

Смысловая неопределенность, размытость содержания заключена также в эвфемистической аббревиатуре *ЖДА* (*жаңы диний агымдар*) – новые религиозные движения, которая охватывает весьма широкий круг различных религиозных движений: «Свидетели Иеговы», секты исламского происхождения «Хизб-ут Тахрир» и многие другие. При помощи нейтральной аббревиатуры осуществляется мощное манипулятивное воздействие на людей: не каждый человек захочет ступить в секту (учитывая связанные этим словом негативные ассоциации), но стать представителем нового религиозного движения, т.е., *ЖДА* – это другое дело, термин звучит вполне модно и современно. В связи с этим Духовное Управление Мусульман Кыргызстана выражает опасения по поводу использования

аббревиатуры *ЖДА*, которая может быть маскировкой для любой секты: «*Ар кандай ЖДАдын (жаңы диний агымдардын) натыйжасында пайда болуп жаткан окуялар биздин кыргыз элинин келечеги үчүн адам акылына сыйбай турган проблемаларды туудурушу мүмкүн*» [1, с. 5].

Весьма показательны также в качестве «камуфлирующих» многочисленные наименования с первой частью спец –: спецконтингент (о заключенных или ссыльных), спецотдел (служба сыска и цензуры), спецраспределение, спецсектор, спецзадание, спецполиклиника и т.д. [3, с. 392].

В настоящее время в языке СМИ эвфемистические сложносокращенные слова используются с регулярной частотой, например: «*Мынакей мектептин окуучусу да шекимей тургай, далилин да таап койчу «спец-операциялары» ачылып, баарыбыз алар менен «уят» болуп турсак*» [5, с. 9].

Популярность сложносокращенных слов как средства эвфемизации отметил еще Дж. Оруэлл, описывая принципы построения «новояза»: «Особенная тяга к таким сокращениям была отмечена в тоталитарных странах и тоталитарных организациях. Примерами могут служить такие слова, как «наци», «гестапо», «Коминтерн», «агитпроп». С начало к этому методу прибегали, так сказать, инстинктивно, в новоязе же он практиковался с осознанной целью. Стало ясно, что, сократив, таким образом, имя, ты сузил и незаметно изменил его смысл, ибо отрезал большинство вызываемых ими ассоциаций» [6, с. 205].

Эвфемизм, представленный в виде сложносокращенного существительного, настолько может быть лишен ассоциаций, что в ряде случаев о его значении можно догадаться, только исходя из контекста.

Таким образом, аббревиация представляется нам эффективным средством для осуществления манипулятивного воздей-

ствия на адресата. Для аббревиатур «инициального» типа это объясняется тем, что лексическое значение слова заключено в корне, равно как связанные с ним коннотации, в аббревиатуре же от корней слов остаются только начальные буквы или звуки, что может сделать ее непонятной для реципиента.

Затемнение внутренней формы лексемы, образованного с помощью аббревиации, способствует употреблению слова и функции эвфемизма и создает условия для манипулирования адресатом.

Список литературы

1. Аракеев Б. Кадам ушул / Фабула. – 2013. – №23. С. 4 – 5.
2. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия: учебное пособие к спецкурсу. – Л., Изд-во ЛГУ, 1988. – 80 с.
3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи: Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – Языки русской культуры, 2000. – С. 384–406.
4. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58–69.
5. Назаров А. Биз көйгөйлүү маселеге көз жумбайбыз / Супер инфо. – 2013. – № 540. – С. 8–9.
6. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 384 с.
7. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс. – М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.
8. Скребнев Ю.М. Мейозис: Русский язык: Энциклопедия, [Под ред. Ф.П. Филина]. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 138.
9. Rawson H.A. A Dictionary of Euphemisms and other Doublespeak. – New York: Crown, 1995.
10. Latest News in Peru [Электронный ресурс]: Undernourishment of Peru's children continues to be very critical. URL: <http://archive.peruthisweek.com/news-2259-undernourishment-of-peru-s-children-continues-to-be-very-critical/> (дата обращения: 21.01.2016).
11. Sherwood Ross WMD, Blix And The Great American Projection Machine [Электронный ресурс]: «Scoop» top scoops. URL: <http://www.scoop.co.nz/stories/HL0608/S00259.htm> (дата обращения: 21.01.2016).